

Кто Станет Лучшим В Мытье Посуды? I

Прошло несколько дней с момента того безжалостного теста, через который пришлось пройти команде. Мана не тратила это время впустую, в процессе выздоровления она прикладывала все усилия, чтобы стать более сильным шиноби и лучшей сценической фокусницей. Девочка продолжала тренировать как свою физическую форму, бегая по утрам и работая с грушей в спортивном зале, так и ментальное и духовное состояние с помощью медитаций. Для шиноби разум и дух были также важны, как и мускулы. Чакра тоже была неотъемлемой частью шиноби, манипуляции с ней сильно зависели от навыка контроля над эмоциями. Когда Мана находится в состоянии стресса, она тратит огромные запасы чакры даже на самые элементарные техники.

Спустя некоторое время девочка обнаружила в себе некую особенность, а точнее в своем теле шиноби. Когда бы оно не использовало чакру, ее крупица всегда остается в системе путей Маны. Обычно это не вызывает подозрений, но, по всей видимости, тело начало запоминать техники и автоматически использовать нужный объем чакры для них. Все это означало, что, заметно улучшив контроль над чакрой, ее большой объем, отложенный в системе, тратится впустую. Тогда девушка предположила, что при достаточном усилии она сможет выпустить эту чакру наружу. Такой прием окажет давление на организм, потому что он не привык тратить большее количество чакры, чем обычно. Однако с течением времени она сможет обмануть организм, заставив его поверить, что такое количество для него — это нормально, в результате достигнув большего уровня чакры.

Однажды куноichi попыталась проверить это на практике: она села и сконцентрировалась, позволив разуму отключиться и начать слушать свое тело. Такой способ она использовала будучи ребенком, чтобы справиться со своим психическим состоянием — с помощью медитации и контроля разума над телом. Такой небольшой толчок и способность установить диалог со своим собственным телом могли помочь решить множество проблем. Очевидно, Мана еще не достигла такого мастерства в медитации, чтобы исцеляться от ядов и болезней, но, возможно, однажды она сможет справится с этими задачами с помощью одной лишь медитации!

Единственная причина, по которой Мана так усердно тренировалась, заключалась в том, что она чувствовала ответственность за это. Она хотела, чтобы все были живы и здоровы, даже ее враги; девочка понимала, что именно поэтому она была слабее своих сверстников. По этой причине девочка находилась в невыгодном положении: ей приходилось навёрстывать за сверстниками и больше тренироваться, чтобы стать выносливее и не позволить своей доброте взять верх. Если у нее это получится, в следующий раз, когда кто-то попытается обидеть её друзей, воспользовавшись ее добротой, она сможет удивить их. В схватке это может оказаться проблемой, но, по мнению Маны, это было необходимо. Девочка всегда будет восхищаться жизнью, желая сохранить ее, и избегать насилия, вступая в битву лишь по необходимости.

Все тренировки не пропали даром, куноichi смогла почувствовать прилив сил, хотя и небольшой, но если она продолжит в том же темпе, то достигнет цели! Может, она никогда не вырастет до уровня Таншу-сенсея, но ей это не было нужно, Мана не хотела стать самым сильным шиноби когда-либо существовавшим. Все что ей надо — это берегать жизнь, чтобы однажды люди вокруг больше не смеялись над ее идеалами, а наоборот, присоединились к ним.

Мана хотела, чтобы после ее смерти мир был лучше, чем, когда она родилась, тот мир, где жизнь не была бы расходным материалом, а

Спустя несколько дней после тренировок Мана обнаружила еще одну вещь – мистер Хиро, владелец сцены, которую Мана снимала, был прав – когда пошла молва о ее выступлениях, все больше людей начали посещать их. Пустые места перестали мозолить глаза и небольшая плата, которая взималась за вход, начала приносить денег больше, чем нужно было для оплаты помещения; более того, ее звание шиноби способствовало выручке... Обратная сторона медали – Мане категорически не хватало времени, ее деятельность в качестве шиноби и в качестве сценической фокусницы не пересекались напрямую, но в конце концов, этого нельзя было исключать.

Наконец, спустя долгие несколько дней, пришло письмо из администрации Хокаге. Письмо, описавшее команду как «Команду Дуба», информировало о том, что ребятам необходимо появиться около административного здания для краткого инструктажа их миссии. Событие было волнующим, но и немного пугающим: с одной стороны, Мана наконец снова увидит Шимо и Сугеми, но с другой, миссия может опять пойти вразнос, и ребята снова пострадают.

Восстановление от синяков и травм даже с высоким уровнем исцеления шиноби было не из приятных. Более того, ввиду ее недавнего успеха на сцене, люди на улице стали больше узнавать ее. Обычно жители вроде как знают друг друга, а такая странная девочка как Мана не могла не выделяться среди них. Поскольку души стали покидать этот мир несколько чаще, люди старались держаться крепче друг к другу, особенно если их друг был шиноби, потому что забирать жизнь шиноби считалось не только нормой, но и честью. Данная ситуация была одной из многих, которую Мана очень хотела изменить при своей жизни...

Когда настал день инструктажа, в дверь девочки неожиданно постучали, родителей не было дома: отец на миссии, а мать работала в кафе с самого утра. Отец часто рассказывал маленькой дочери истории о том, что ее мать происходила из клана бродячих шиноби, которые имели талант к выступлениям и заработку денег. Может по этой причине ее мать успешно вела их небольшой бизнес, возможно, ее гены помогли дочери с ее собственными представлениями, своего рода наследство. Нет! Мана не хотела, чтобы это было заслугой ее предков из какого-то замысловатого клана путешественников. Мана хотела зарабатывать деньги и любовь жителей деревни, используя ее собственный шарм и навыки. Но в чем действительно было дело? Как она могла узнать, что было ее заслугой, а что ее наследием от предков из какой-то сказки на ночь? Возможно, история про клан была выдуманной, в любом случае отец больше никогда не упоминал об этом...

За дверью стоял Шимо, он выглядел хорошо и даже довольно счастливо. Растигнувшись в широкой улыбке и поправляя свои очки, он спросил ее, не доставит ли она ему удовольствие проводить ее до здания администрации. Для какой-нибудь другой девочки такое поведение показалось бы странным, она заподозрила бы, что мальчик мог в нее влюбиться. Однако Мана наблюдала Шимо в Академии в течение пяти лет, она знала, что он так ведет себя по отношению ко всем девчонкам. Возможно сейчас он выглядел как никогда странным, но это только потому, что Мана была единственной девочкой в его окружении на данный момент. Мана захватила пиджак, и они вместе поспешили к месту встречи. Было бы неприлично опаздывать на инструктаж их миссии, даже если единственный кто будет там говорить – их сенсей.

— Я надеюсь, ты не сильно расстраиваешься из-за той тренировки? — спросил Шимо по пути, он был необычно разговорчивым сегодня.

— Я считаю, что сенсей был груб и то, что он сказал, было сказано потому что ты не нравишься ему. Меня тоже можно считать виноватым в том, что нам надрали задницы, как и тебя, потому что ты наплевала на жизнь Сугеми, а я был слишком озабочен твоей, ведь моя любовь к женщинам такая же сильная, как твоя к спасению жизней... — было странно, что Шимо выглядел еще более взволнованным и сильным, чем несколько дней назад, когда Мана со своими товарищами были всего лишь детьми, а теперь они успели повзростиеть. В мире, где детей нанимали, чтобы убить других детей, мешающих выполнению миссии, во всяком случае они выглядели как воины. Мана не смахивала на убийцу, даже если бы надела жуткую фестивальную маску и размахивала косой...

— Спасибо, что беспокоишься обо мне, но... Я никогда бы не стала винить кого-то за то, что я сделала или сказала. Я иду по пути, который сама себе проложила как шиноби, я просто хочу остаться собой не смотря на то, как тяжело мне может быть, — улыбнулась Мана в ответ своему товарищу. Она понимала это, став ближе к этим ребятам, прямо как ее отец, когда встречает старых друзей из прошлой жизни шиноби, равно как и новых. Попивать что-нибудь и вспоминать о былых временах... Когда-нибудь у них будет также, но пока они еще даже не начали работать. Странно думать о том, как что-то закончится, не успев это начаться.

<http://tl.rulate.ru/book/59918/1998391>